

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Чирковицкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, по вольному найму, вольнонаемный псаломщикъ и регентъ Иоанно-Златоустовской церкви, что при городской Алафузовской больницѣ, въ С.-Петербургѣ, **Θеодоръ Артамоновъ**, согласно прошенію, 22 марта,

Уволены: за штатъ и. д. псаломщика Чирковицкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, **Павелъ Кемецкій**, согласно прошенію, 22 марта; отъ должности старосты Грызовской Петропавловской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянинъ **Алексеѣй Егоровъ**, согласно прошенію, 22 марта.

Утверждены въ должности старосты Воскресенской церкви Петровскаго погоста, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Ивановъ**, на одиннадцатое трехлѣтіе, 22 марта; церковей Изсад-

ской Троицкой, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Парфеновъ, на 3-е трехлѣтіе, и Низовской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Архипъ Петровъ, на 1-е трехлѣтіе, 22 марта.

По Указу Его Императорскаго Величества, 1 Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушала: 1) прошеніе Предсѣдателя Совѣта Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства, отъ 11 сего марта, коимъ ходатайствуетъ о распространеніи даннаго Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшенія на производство въ приходскихъ церквахъ г. С.-Петербурга, во время богослуженій 25 апрѣля сего года, сбора пожертвованій въ пользу означеннаго Братства и на домовыя церкви столицы, 2) послѣдовавшую на означенномъ прошеніи резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 12 того же марта, за № 2408, таковую: „Разрѣшить въ тѣхъ домовыхъ церквахъ, гдѣ администрація учрежденія изъявить на то свое согласіе“. Приказали: о содержаніи изложеннаго отношенія и резолюціи Его Высокопреосвященства объявить причтамъ и старостамъ домовыхъ церквей столицы, чрезъ напечатаніе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“. Марта „24“ дня, 1904 года, за № 1579.

О Т Ч Е Т Ъ

С.-Петербургскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1903 годъ.

(Продолженіе).

Въ цѣляхъ возвышенія доходовъ Попечительство просить причты и церковныхъ старостъ: 1) строго соблюдать указъ Святѣйшаго Синода отъ 4/25 марта

1878 года и 25 § Инструкціи церковнымъ старостамъ, въ коихъ вмѣняется имъ въ обязанность кружку для сбора пожертвованій на бѣдныхъ духовнаго званія обносить по церкви второю и каждый разъ, когда обходятъ церковь съ кружками; 2) держать ее на свѣчной выручкѣ или около нея, на видномъ мѣстѣ; 3) высыпать ее отдѣльно, не смѣшивая съ деньгами другихъ кружекъ, какъ это дѣлается въ иныхъ церквахъ.

Журналомъ съѣзда депутатовъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 7 іюня 1901 г., постановлено: 1) увеличить личный взносъ отъ духовенства, сдѣлавъ его обязательнымъ, съ обложеніемъ столичныхъ, городскихъ и пригородныхъ священниковъ по 6 рублей въ годъ, штатныхъ діаконовъ по 4 рубля и псаломщиковъ по 2 рубля; сельскихъ священниковъ по 3 рубля, штатныхъ діаконовъ по 2 рубля, а псаломщиковъ по 1 руб. и 2) обносить попечительскую кружку за всѣми богослуженіями неопустительно и располагать, по возможности, прихожанъ къ участию своими пожертвованіями въ подписныхъ Попечительства листахъ; напоминая о семъ, Попечительство считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ и духовенства епархіи распоряженіе Епархіального Начальства, напечатанное въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“ № 15, 1903 г. (Указъ Духовной Консисторіи отъ 17 іюля 1903 г. за № 4312) о доставленіи обязательнаго взноса отъ духовенства и кружечнаго сбора по полугодіямъ, начиная съ января 1904 года и просить о.о. Благочинныхъ представлять каждый разъ деньги при общей благочиннической вѣдомости, доставляя таковыя же по каждой церкви въ отдѣльности за подписью всѣхъ членовъ причта и раздѣляя на: а) взносы отъ причтовъ, б) кружечный сборъ, в) пожертвованіе изъ кошелековыхъ суммъ церкви и г) пожертвованіе отъ старостъ и другихъ благотворителей.

Во избѣжаніе излишней переписки и для облегченія выбора наиболѣе нуждающихся, Попечительство проситъ духовенство епархіи довести до свѣдѣнія вдовъ и сиротъ и всѣхъ обращающихся за пособиями, что вмѣстѣ съ просьбами слѣдуетъ обязательно доставлять отъ благочинныхъ удостовѣренія въ дѣйствительности нужды, на удовлетвореніе которой испрашивается пособіе, и при этомъ проситъ и самихъ о.о. Благочинныхъ строго сообразоваться съ одной стороны съ дѣйствительностью нуждъ, а съ другой—со средствами Попечительства.

Старшій Попечитель, Протоіерей

Александръ Исполатовъ.

И. об. Секретаря, Діаконъ

Михаилъ Вороновъ.

С.-Петербургское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ епархіи доставить не позднѣ марта мѣсяца сего 1904 года обязательные взносы съ духовенства епархіи за 1-ую половину сего 1904 года;—см. указъ Духовной Консистоіи отъ 17 іюля 1903 года № 4312, напечатанный въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи за 1903 годъ, № 15“.

И. об. Секретаря, Діаконъ

Михаилъ Вороновъ.

Списокъ лицъ, принятыхъ въ призрѣніе въ 1903 году.

№№ по порядку.			Лѣта.		Съ какого времени.
мужч.	женщ.		Лѣта.	Сколько поло-жено прожить.	
—	1	Аннинская Марія, вд. діак. Щепецкой ц-ви Гд. у.	41	36	1 пол. 1903 г.
1	—	дѣти ея: Фѳдоръ	9	15	»
2	—	Левъ	7	15	»
3	—	Михайлъ	2	15	»
—	2	Антонова Марія, д. з. д. Бобровской ц., Гдовск. у.	18	30	1 пол. 1903 г.
4	—	Благовѣщенскій Александръ, зашт. свящ. Бѣльскаго Христорожественской ц., Гдовскаго у.	49	40	1 пол. 1903 г.
5	—	Богдановъ Алексій, з. св. Ктинской ц., Гдовскаго у.	59	60	»
—	3	жена его Анна Евѳиміева	60	40	»
—	4	Боровская Ольга, д. ум. пс. Благовѣщенской Новодеревенской церкви	2	20	1 пол. 1904 г.
—	5	Бѣльская Целагія, ж. з. пс. Гатчинской Госпитальной церкви	43	30	1 пол. 1903 г.
—	6	Бѣляева Лидія, д. ум. св. Передольск. пог., Лужск. у.	4	30	1 Сент. 1903 г.
6	—	братъ ея Андрей	3	30	»
—	7	Васильева Екатерина, д. ум. пс. Свято-Троицкой Общины Сестеръ Милосердія	40	24	1 Окт. 1903 г.
—	8	Вишнякова Екатерина, вд. св. Московско-Славянской ц-ви, Царскосельскаго уѣзда	42	40	15 Сент. 1903г.
—	9	дочь ея Анна	17	20	»
—	10	Вознесенская Елисавета, вд. д. Пантелеимоновской ц.	59	36	1 пол. 1903 г.
7	—	Воробьевъ Михайлъ, з. прот. с. Путилова, Шлиссельб. у.	67	50	1 Сент. 1903 г.
—	11	Георгіевская Александра, вд. д. Осминской ц., Гдовск. у.	59	36	1 пол. 1903 г.
—	12	дочь ея Раиса	17	24	2 пол. 1903 г.
—	13	Гиляровская Елисавета, д. ум. прот. ц-ви Михайловскаго Артиллерійскаго Училища	56	40	1 пол. 1903 г.
—	14	Гиляровская Марія, вд. прот. Скорбященской, за Литейнымъ дворомъ, церкви	69	60	»
—	15	Голубцова Александра, д. пон. Старорусской ц., зашт. проф. с. Ополя, Ямбургск. у.	58	30	15 Сент. 1903г.

№ по порядку.	№ по порядку.		Лѣта.	Сколько по- жено произвѣдѣть.		Съ какого времени.
	мужч.	женщ.		Лѣта.	Сколько по- жено произвѣдѣть.	
8 ^г	—	Громовъ Алексій, з. пс. с. Сенявиныхъ-Торошковицъ, Лужск. у.	59	36	2 п. 1903 г.	
—	16	Деревская Надежда, д. з. д. с. Ладья, Шлиссельб. у.	2	20	»	
—	17	Евстигѣева Елена, д. ум. д. с. Ку-нестья, Гдовск. у., з. проф.	80	30	1 Авг. 1903 г.	
9	—	Звѣревъ Владиміръ, с. ум. пс. с. Смѣшина, Лужск. у.	10	25	2 п. 1903 г.	
10	—	Землянский Николай, з. пс. Тунево-Посадской ц., Нов. у.	—	25	1 п. 1903 г.	
—	18	Знаменская Екатерина, д. ум. св. Ка-порскаго Преображенскаго Собора.	41	15	2 п. 1903 г.	
11	—	Ильинскій Іоаннъ, з. пс. Феодоило-Пустынской ц., Нов. у.	67	36	15 Сен. 1903 г.	
—	19	Каченовская Ольга, д. ум. прот. ц. больницы Всѣхъ Скорбящихъ.	40	36	2 п. 1903 г.	
12	—	Келимовъ Борисъ, с. ум. св. ц-ви Ин-ститута Гражданскихъ Инженеровъ.	13	60	»	
—	20	Кудрявцева Пелагія, вл. д. Смоленско-кладбищенской ц-ви	48	30	»	
—	21	дочь ея Марія	20	20	»	
—	22	Лебедева Елена, д. ум. св. пог. Кра-пивна, Гдовск. у.	16	20	15 Авг. 1903 г.	
—	23	Лебедева Олимпиада, д. ум. св. с. Ма-слова, Нов. у.	40	40	1 Сен. 1903 г.	
13	—	Лебедевъ Всеволодъ, з. св. с. Веготы, Нов. у.	—	60	»	
14	—	Любомудровъ Димитрій, с. з. пс. Пул-ковской Смоленской ц., Царскос. у.	8	20	2 п. 1903 г.	
15	—	братъ его Веніаминъ	6	20	»	
—	24	сестры его: Наталія	5	20	»	
—	25	Милица	9 м.	20	»	
—	26	Мансѣтова Елена, б. проф. Борисо-гльбской ц., вл. св. Надгробной Иром-ской въ Венгріи ц-ви.	65	50	1 п. 1903 г.	
—	27	Николаевская Елисавета, д. з. д. Ильин-скаго пог., Нов. у.	16	24	1 Сен. 1903 г.	
—	28	Носова Ольга, д. ум. св. Успенской на Сѣнной ц-ви	7	40	1 п. 1903 г.	
16	—	братъ ея Алексій	2	40	»	
—	29	Осиновская Лариса, вл. св. Заболот-ской ц.; Нов. у.	41	40	»	
—	30	Осьминская Александра, д. з. пс. с. Мелковичъ, Лужск. у.	48	36	1 Окт. 1903 г.	

№№ по порядку.			Лѣта.		Сколько поло- жено произвести.	Съ какого времени.
мужч.	женщ.		Лѣта.	Сколько поло- жено произвести.		
—	31	Перхурова Вѣра, д. ум. св. с. Низовъ, Гдовск. у.	2	30	1 Сент. 1903 г.	
—	32	Пескова Татіана, вд. св. Бабіегонской ц., Петергофск. у.	50	40	10 к. 1903 г.	
—	33	Петропавловская Анна, вд. д. Входи- іерусалимской Знаменской ц-ви . . .	52	36	1 Сент. 1903 г.	
—	34	Петропавловская Анна, вд. д. Поддуб- ской ц-ви, Лужск. у.	40	35	1 п. 1903 г.	
17	—	дѣти ея: Феодоръ	7	20	»	
18	—	Александръ	4	20	»	
19	—	Николай	2	20	»	
—	35	Ольга	1 ¹ / ₂	20	2 п. 1903 г.	
20	—	Петровъ Іаковъ, з. пс. ц. Николаев- скаго Сиротскаго Института	мѣс. 58	30	1 п. 1903 г.	
—	36	Положенская Параскева, з. просф. Митрофановско кладбищенской ц-ви, вд. св. Гдовскаго Собора	52	40	1 п. 1903 г.	
21	—	Померанцевъ Василій, з. д. с. Ястре- бино, Ямбургск. у.	68	36	2 п. 1903 г.	
—	37	Рождественская Александра, вд. д. Гостинопольской ц., Новоладож. у. (больная).	36	25	1 Сент. 1903 г.	
22	—	дѣти ея: Павелъ	10	20	»	
—	38	Марія	8	20	»	
—	39	Рождественская Серафима, вд. св. Волковско-кладбищенской ц-ви . . .	59	40	1 п. 1904 г.	
—	40	Романова Любовь, вд. и. д. пс. По- кровско-Коломенской ц-ви	56	30	1 п. 1903 г.	
—	41	Романская Евгенія, д. ум. д. Горско- Знаменской ц., Лужск. у.	40	30	»	
23	—	Свѣтловъ Василій, с. ум. и. д. пс. с. Лунгача, Новоладожск. у. (больной).	21	30	»	
—	42	Соболева Александра, д. ум. д. ц-ви Технологическаго Института	43	35	»	
24	—	Славнитскій Владиміръ, з. пс. Ящер- ской ц-ви, Царскосельск. у.	49	40	»	
—	43	жена его Александра Силова	44	25	»	
—	44	Славолюбова Анна, вд. пс. Вознесен- ской ц-ви	43	30	»	
—	45	дочери ея: Марія	15	20	»	
—	46	Елена	9	20	»	
25	—	Славянскій Іоаннъ, с. ум. пон. Воро- новскаго погоста, Новоладожск. у.	60	30	»	

№№ по порядку.			Лѣта.		Съ какого времени.
мужч.	женщ.		Лѣта.	Сколько поло-жено производить.	
26	—	Стефановъ Алексій, с. ум. св. Бѣль-ской Христорождественской ц-ви, Гдовск. у.	4	20	1 Сен. 1903 г.
—	47	сестра его Марія	2	20	»
—	48	Ткаченко Лидія, д. ум. д. Красносель-ской Троицкой ц-ви	16	24	1 Нояб. 1903 г.
—	49	Ульянская Августа, д. ум. пс. Мало-охтенской Маріинской ц-ви.	41	24	1 п. 1903 г.
—	50	Филомафитская Марія, вд. д. Рыбач-кой ц-ви, Спб. у.	50	35	»
27	—	Функе Геннадій, с. з. д. Преображен-скаго военнаго кладбища	7	15	2 п. 1903 г.
28	—	братья его: Николай	5	15	»
29	—	Георгій	3	15	»
—	51	сестры его: Евгенія.	2	15	»
—	52	Ксенія	6 м.	15	»
—	53	Ярославская Софія, вд. прот. ц. при дѣтской больницѣ Принца Ольден-бургскаго	62	40	1 Нояб. 1903 г.
30	—	Яценко Николай, з. пс. Рождествен-ско-Сяьской п., Новолодожск. у.	63	30	1 п. 1903 г.
—	54	жена его Екатерина Алексѣева.	58	25	»
—	55	дочь ихъ Евгенія (большая)	23	25	»
—	56	Федорова Александра, д. ум. пс. Ще-пецкаго пог., Гдовск. у. (большая)	28	20	1 Нояб. 1903 г.
31	—	Федоровъ Николай, с. ум. пс. Капор-скаго Преображенскаго Собора	8	15	1 п. 1903 г.
—	57	сестра его Александра.	7	15	»
32	—	братья его: Павелъ	6	15	»
33	—	Валеріанъ	4	15	»
34	—	Михаилъ	11 м.	15	»

(Продолженіе будетъ).

ВѢДОМОСТЬ

**о приходѣ и расходѣ суммъ по С.-Петербургскому
Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонер-
скаго Общества за 1903 годъ.**

	Наличными.		Билетами.	
	Р.	К.	Р.	К.
1) Къ 1903 году оставалось	154	84 ¹ / ₄	36400	—
2) Въ 1903 г. записано на приходъ:				
а) пожизненныхъ взносовъ	1300	—	20000	—
б) сбора въ недѣлю Православія	3656	13	—	—
в) кружечнаго сбора	1231	14	—	—
г) единовременныхъ пожертвованій	1793	91	—	—
д) членскихъ взносовъ	2367	1)	—	—
е) копѣчнаго сбора	42	02	—	—
ж) процентовъ	1572	23	—	—
з) куплено % бумагъ	—	—	10800	—
и) оборотныхъ отъ продажи % бумагъ	8955	—	—	—
Всего въ 1903 году записано на приходъ	20917	43	30800	—
3) Съ остаточными отъ 1902 г. было	21072	27 ¹ / ₄	67200	—
4) Въ 1903 г. выписано въ расходъ:				
а) на устройство общихъ собраний членовъ Комитета	256	84	—	—
д) Членовъ было 789 чел.				

	Наличными.		Билетами.	
	Р.	К.	Р.	К.
б) на содержаніе Забайкаль- ской миссіи и миссіонер- скихъ учрежденій Орен- бургской епархіи	9633	02	—	—
в) за храненіе % бумагъ и страхованіе 2-хъ билетовъ съ выигрышами	46	35	—	—
г) на печатаніе отчета, повѣ- стокъ, наемъ разсылнаго, канцелярскіе, почтовые и др. расходы	396	66	—	—
д) на покупку % бумагъ . . .	10708	24	—	—
е) продано % бумагъ	—	—	9000	—
Всего въ 1903 году выписано въ расходъ	21041	11	9000	—
5) Къ 1904 году остается . . .	31	16 ¹ / ₄	58200	—
Въ томъ числѣ:				
1) Неприкосновеннаго капитала	26	02	48200	—
2) Запаснаго капитала	—	79	8800	—
3) Расходнаго капитала	4	35 ¹ / ₄	1200	—

Въ отчетномъ году поступило въ Комитетъ соб-
ственно 10390 руб. 20 коп. наличными и 20000 руб. би-
летами, считая въ этой суммѣ пожизненные взносы,
единовременныя пожертвованія, членскіе взносы, кру-
жечный и копѣечный сборы и сборъ въ недѣлю Пра-
вославія.

Наиболѣе крупныя пожертвованія поступили: а) отъ
П. И. Голубиной 20 тыс. руб. въ 4¹/₂% облигаціяхъ
Спб. Городского Кредитнаго Общества; б) 1000 р. по
духовному завѣщанію крестьянина Герасима Ѳ. Шу-
строва; в) 100 р. отъ Г. К. Лепешкина; г) 100 руб. отъ
д. с. с. К. И. Обухъ и д) 100 р. отъ Ѳ. М. Комарова.

Главный расходъ въ отчетномъ году произведенъ вслѣдствіе отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества за № 609: 1) на содержаніе Забайкальской духовной миссіи 6388 р. 48 коп. и 2) на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Оренбургской епархіи 3244 р. 54 коп., а всего девять тысячъ шестьсотъ тридцать три рубля двѣ коп., каковыя деньги своевременно и отосланы по назначенію.

Предсѣдатель Комитета *Антонинъ Еп. Нарвскій.*

Дѣлопроизводитель Свящ. *А. Рождественскій.*

Казначей Священникъ *Георгій Полянскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Проповѣдническая памятка.

I.

Вмѣсто предисловія.

Мы переживаемъ смутные дни. Теперь всюду тьмы всевозможныхъ совопросниковъ. Пастырь-учитель долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ мятущимся людямъ не только въ храмѣ, но и въ школѣ, и въ домѣ, и въ полѣ, и на улицѣ, и на заваленкѣ,—словомъ всюду, гдѣ только захватитъ его жизнь. Онъ ежеминутно долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему его. „Современная проповѣдь, сблизившись съ дѣйствительною жизнію во всѣхъ сферахъ ея направленія, ставитъ задачей своей, разоблачивъ несостоятельность, ненормальность ложнаго направленія жизни, указать путь истинный, какимъ можно спастись и въ средѣ бытовой, общественной жизни, показать и научить, какъ должно и какъ можно жить по-христіански и въ той самой обстановкѣ, при тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ, силою естественнаго хода вещей, поставлены слушатели.“ Проповѣдникъ, стоя близко къ жизни, находясь на стражѣ всѣхъ ея теченій, долженъ освѣщать свѣтомъ христіанства каждую въ ней перемѣну, „слѣдить за всѣми новыми движеніями и направленіями мысли въ христіанскомъ обществѣ“.

Духовная жизнь теперь напряжена, кажется, до послѣдней степени. Многіе мнутя въ поискахъ Лица Христова. Затронуты всѣ жгучіе церковные и христі-

анскіе вопросы. Многіе совершенно ужъ сбились съ пути, не зная, куда имъ дальше идти. Тысячи рукъ простерты къ намъ съ мольбой — сказать имъ правду жизни, повѣдать тайну существованія на землѣ. Пере-страивается почти весь старый укладъ жизни, нашъ бытъ, подъ вліяніемъ новыхъ культурныхъ началъ. Намъ говорятъ: низведите небо на землю, чтобы мы видѣли вашу правду не только тамъ въ далекихъ заоблачныхъ вышинахъ, невѣдомыхъ намъ мірахъ, но и здѣсь на землѣ, въ своей бѣдной и убогой жизни, съ ея мелочами и незатѣйливыми нуждами, радостями и печалами. Скажите намъ что-нибудь и о землѣ. Въдѣ вѣчная, святая, совершенная жизнь начинается не со смертью только, а еще здѣсь на землѣ. Жизнь во Христѣ, хождение во свѣтъ Христовомъ могутъ и должны начинаться не на небѣ, а на землѣ. Евангеліе дано и для земли. Многіе изъ интеллигенціи и простолюдиновъ теперь не знаютъ почти совершенно христіанства. Раздается сильная увлекательная проповѣдь, отвлекающая людей не только отъ св. Церкви, но даже и отъ христіанства. Словомъ нужно теперь *слово жизни*, а не камень, жизненная Христова правда, ясная и понятная для всѣхъ, а не словесныя несбыточные рѣчи. Нужны такія начала жизни, которыя могутъ быть сейчасъ же положены въ основу жизни, въ качествѣ самаго прочнаго фундамента. Нужно дать то, чего отъ насъ просятъ. Только эта реальная, всѣми осязаемая правда о жизни поправитъ дѣло, успокоитъ мятущихся людей соединить ихъ въ едино стадо Христово.

Современный пастырь иначе долженъ говорить простымъ землепашцамъ, иначе франтоватымъ фабричнымъ рабочимъ, иначе суетливой городской черни, иначе богатымъ торговцамъ, иначе бѣдному, иначе больному, иначе ученому, иначе невѣждѣ. „Какъ истинный пастырь, оставляя девяносто девять овецъ, идетъ отыски-

вать одну заблудшую, такъ проповѣдникъ Христовъ не пренебрегаетъ никакими явленіями въ современной жизни, но, усматривая за каждымъ изъ нихъ душу человѣческую, за которую пролита кровь Христова, онъ освѣщаетъ свѣтомъ Евангелія явленія и событія, дѣлаетъ ихъ поучительными, направляетъ общественное настроеніе къ христіанству.“

Такимъ образомъ современному пастырю приходится имѣть свою проповѣдь постоянно у себя, такъ сказать, за пазухой, не въ видѣ тетрадки, а въ видѣ „живого слова“. Ему нужно пламенѣть душой постоянно. „Отъ избытка сердца уста глаголють. Гдѣ нѣтъ этого избытка, уста нѣмѣютъ. Какъ хотите вы, чтобы отъ тощаго сѣмени плодъ произрасталъ? Откуда возьметса у насъ избытокъ святыхъ помысловъ и вдохновеній любви, когда проповѣдникъ не питаетъ его въ себѣ молитвою, чтеніемъ слова Божія и твореній св. отцевъ, размышленіемъ о самомъ себѣ и постояннымъ наблюденіемъ немощей человѣческихъ?... Иной, понадѣясь на свои богословскія познанія, шесть дней заботится единственно о мірскомъ, а въ навечеріе седьмого дня, на удачу избираетъ текстъ, призадумается, броситъ на бумагу нѣсколько бѣглыхъ мыслей, и мечтаетъ уже о плодоносномъ сѣяніи. Послѣ такого скуднаго приготовления, уста проповѣдника по необходимости передадутъ христіанамъ одну лишь слабую пищу, безжизненнаго сока и силы“.

„Проповѣдь не есть богословскій трактатъ, не урокъ по катихизису: она относится не къ области риторики, но къ области аскетики, т. е. внутренняго настроенія души говорящаго. По крайней мѣрѣ мы убѣждены, что лишь изъ доброй сокровищницы сердца можно выносить доброе“. Въ проповѣди почти все зависитъ отъ, возвышеннаго настроенія души проповѣдника подъ вліяніемъ какого-либо догмата, библейскаго отрывка и т. п. „Насколько успѣхъ проповѣди зависитъ отъ

самаго настроенія пастыря, даже онъ самой его личности, это видно изъ разсказа архіепископа Иннокентія, какъ одинъ проповѣдникъ вмѣсто всякаго поученія сказалъ однажды только три слова: „братіе, будемте плакать!“ и всѣ пали на землю и плакали. Много ли плачутъ при современномъ велерѣчии витій? Итакъ не должно отдѣлять внутренней жизни пастыря отъ его учительнаго слова. Проповѣдникъ не долженъ думать и желать одного, а говорить другое. Все, что онъ говоритъ въ проповѣди, все то божественное ученіе, которое онъ излагаетъ, должно пройти предварительно черезъ его душу, чтобы онъ являлся не кимваломъ, бряцающимъ ученія Евангелія, но чтобы уста его глаголали отъ избытка сердца. Нечего и говорить о томъ, что *три четверти* дѣйственности слова зависятъ отъ настроенія духа пастыря, отъ того, насколько въ поученіи замѣтно его собственное одушевленіе и вѣра“.

Замѣчательно глубока эта мысль о неотразимомъ вліяніи живого слова, слова убѣжденія на слушателей, раскрыта въ одномъ діалогѣ „Фауста“ Гете.

Вагнеръ говоритъ:

Прости мнѣ, если помѣшалъ.
Конечно греческихъ ты авторовъ читалъ?
Ты декламировалъ. Празднаться,
Искусствомъ этимъ мнѣ хотѣлось бы заняться.
Въ нашъ вѣкъ такъ много пользы въ немъ
Тому, кто хорошо его изучить,
Слыхалъ я, что иной актеръ въ искусствѣ томъ
И проповѣдника поучить.
Ее ты изучить не въ силахъ будешь вѣчно.

Но по словамъ Фауста, наукѣ убѣждать другихъ нужно учиться вовсе не изъ риторики.

Когда не носишь ты ея въ груди своей,
Когда не черпаешь изъ глубины сердечной
Всего, что дѣйствовать способно на людей.
Тогда запись ты, собирая
Кусочки разные отъ пиршества другихъ,

Ихъ смѣшивай, одинъ съ другимъ слѣпляя,
И пишу для себя приготовляй изъ нихъ.
Быть можетъ, силою работы и терпѣнья
Раздуешь искру ты на днѣ души своей;
И если горло есть—заслужишь удивленье
Отъ обезьянъ и отъ дѣтей.
Но властвовать душой не будешь надъ душами,
Коль краснорѣчіе твое
Живыми, жгучими волнами
Не льется прямо изъ нея.
.
Ищи успѣха честными трудами;
Но погрешками своими не смѣши.
Гдѣ умъ и чувство есть, тамъ, другъ мой, изъ души
Они свободно льются сами.
Зачѣмъ, чтобы о дѣльномъ разсуждать,
Пустыя фразы набирать?
Безплодно это все, какъ рѣзкій свистъ вѣтровъ,
Какъ бури вой однообразный.
Шумящій листьями въ дни осени ненастной,
Средь облетающихъ лѣсовъ.

Далѣе, на насъ грозно надвигается сектантство со своею живою, горячею, энтузіастическою проповѣдью. Намъ грозятъ свободой совѣсти... Что будетъ дѣлать въ такомъ случаѣ нашъ пастырь съ своею убогою тетрадкою? Ужели ею онъ сможетъ защитить дѣло Христова на землѣ? Несомнѣнно здѣсь нужно нѣчто гораздо большее тетрадки... Наконецъ, каждому пастырю-учителю нужно помнить, что Христосъ и Его ученики распространяли царство Божіе на землѣ только *живымъ словомъ*. Они не прибѣгали ни къ какому начальству, насаждая на землѣ такое новое царство, какого міръ еще не зналъ до того времени. Не опираясь на внѣшнюю власть, они однако своимъ *словомъ* привели къ подножію креста Христова весь міръ. Путь Христа и Апостоловъ—нашъ путь. Мы дадимъ Пастыреначальнику строгій отвѣтъ за всякое уклоненіе отъ этого пути...

Когда Апп. Петръ и Іоаннъ возвратились изъ заклю-

ченія въ собраніе іерусалимскихъ христіанъ и рассказали имъ все, что они претерпѣли за имя Христово, всеъ единодушно возвысили голосъ къ Богу и молились: „и дай рабамъ Твоимъ со всею смѣлостью говорить слово Твое“ (Дѣян. IV, 29). Какъ глубоко знаменательны эти слова. Первохристіане не просятъ Апостоламъ внѣшней силы, мощи, мощи отмщенія врагамъ. Они просятъ имъ только „всякой смѣлости въ дѣлѣ распространенія Христова ученія“. Какъ благовременна эта молитва теперь. Какъ нуждаются въ ней и современные пастыри... (Еп. Евдокимъ „Пастырь-учитель“).

„Спасеніе нашего народа“, пишетъ Гоголь русскому священнику, въ вашихъ рукахъ“.

Пастыри создали Русь; они, какъ пишетъ Гоголь, на своихъ плечахъ вынесли святню церкви — мученичествомъ и подвигомъ цѣлыхъ вѣковъ, запечатлѣли истину слова Христова. Отрекутся-ли они и теперь отъ завѣтовъ отцовъ своихъ?

Нѣтъ, конечно, но есть-ли средства, гдѣ средства, для того, чтобы пробудить слабую дремлющую духовную совѣсть чадъ вѣка сего? Есть такое средство; это слово, проповѣдь. Знаю, что перестали вѣрить въ силу этого средство созиданія жизни, но все-таки смѣю сказать: да средство—проповѣдь. „Мы говоримъ, но мертво наше слово“. — Если мертво, пусть будетъ живымъ... Для этого не нужно ни проповѣдническаго генія, ни огненнаго слова. Нужно только воскресить въ своей душѣ сердце, наполнить его любовью.

„Пойми,—пишетъ Амвросій Харьковскій, — священникъ свою силу, оставь устарѣлыя формы рчи, заговори живымъ словомъ любви и убѣжденія, чтобы они могли сдѣлать!“ („Живое слово“, стр. 28).

Но для того, чтобы, „живое слово“ было дѣйствительно, надо проповѣднику не только горѣть духомъ, но и имѣть внутреннее содержаніе. Какъ бы ни былъ кра-

сивъ и богатъ сосудъ, но если въ немъ нѣтъ воды, онъ никогда не утолитъ жажды. Пастырю постоянно надо работать надъ своимъ самообразованиемъ, если онъ желаетъ быть „властителемъ“ надъ душами пасомыхъ. Единственный путь къ самообразованію—чтеніе книгъ. Академія и семинарія даютъ не особенно богатый запасъ „хлѣба“ будущимъ проповѣдникамъ. Ихъ дѣло приучить насъ самихъ добывать этотъ хлѣбъ и отличать суррогатъ отъ настоящаго, подлиннаго хлѣба... Мы сейчасъ пока ограничимся указаніемъ той литературы, которая нужна пастырю, какъ проповѣднику.

Проповѣдническіе горизонты необъятны. Учить пасомыхъ можно всюду и всегда; но у насъ есть одинъ день — особенно пригодный для проповѣдываній, это воскресный день. Сюда нужно отнести и праздники. И мы поэтому прежде всего укажемъ и отмѣтимъ тѣ проповѣдническія „зерна“, которыя особенно пригодны для воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ виду того, что въ настоящее время сильно развиты внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія, — то мы постараемся дать не только указатель наиболѣе пригодныхъ для этого книгъ, брошюръ и журналовъ, но постараемся указать и рядъ темъ для систематическихъ бесѣдъ и чтеній.

Въ своемъ мѣстѣ будутъ указаны также и пособія для веденія бесѣдъ и чтеній съ интеллигенціей.

Равнымъ образомъ будетъ указанъ и матеріалъ для бесѣдъ съ православными по вопросамъ пререкаемымъ сектантами.

Однимъ словомъ въ своей „Памяткѣ“ мы постараемся дать полезный справочникъ или указатель наиболѣе нужныхъ и лучшихъ проповѣдническихъ трудовъ и пособій. Своимъ небольшимъ трудомъ мы желаемъ только хотя немного отвѣтить на постоянный запросъ батюшекъ-проповѣдниковъ указать „лучшіе сборники“ проповѣдей.

(Продолженіе будетъ).

Война съ внутреннимъ врагомъ.

„Воюя съ внѣшнимъ врагомъ, мы отнюдь не должны оставлять войны съ внутреннимъ, несравненно болѣе опаснымъ для насъ, врагомъ...“ (Изъ рѣчи о протоіерея Философа Орнатскаго).

Въ настоящее время наше дорогое отечество грудью своихъ лучшихъ сыновъ отражаетъ нападенія коварнаго врага на нашу вѣру, нашу честь, на наше мирное и богоугодное житіе. Мы говоримъ о внѣшнемъ врагѣ— Японіи.

Но у нашего отечества помимо внѣшнихъ враговъ есть много внутреннихъ, такъ сказать, домашнихъ враговъ, которые непрерывно и упорно, какъ черви, подтачиваютъ мощь и величіе святой Руси, какъ пиявицы высасываютъ изъ нея всѣ соки, всѣ силы, какъ пустынные вѣтры изсушаютъ ея красоту!..

Одинъ изъ самыхъ страшныхъ внутреннихъ враговъ есть *пьянство*. Этого уже не надо доказывать, потому что это признано теперь умными людьми всего міра, даже сами пьяницы этого не отрицаютъ.

Пьянство уже давно появилось на Руси. Оно уже нѣсколько столѣтій гнететъ русскую землю всѣми бѣдами и несчастіями, и этотъ гнетъ не можетъ сравниться ни съ какимъ нашествіемъ, ни съ какою войною; передъ этимъ гнетомъ блѣднѣютъ погромы Тамерлана и кажутся ничтожными злыя времена татарщины. Десятки тысячъ христіанъ ежегодно отправляетъ пьянство безъ покаянія на тотъ свѣтъ; десятки тысячъ христіанъ оно садитъ въ тюрьмы, сумасшедшіе дома, ссылаетъ въ каторжныя работы; десятки тысячъ христіанъ оно дѣлаетъ неспособными къ работѣ, къ мирному христіанскому развитію и просвѣщенію; еще болѣе людей

пьянство портить нравственно: оно, озвѣряетъ и дѣлаетъ безсовѣстными и безбожными всѣхъ тѣхъ, кто съ нимъ заводитъ дружбу; оно плодитъ несчастныхъ вдовъ и сиротъ, оно наводняетъ города и села босяками, хулиганами, бродягами, нищими и всякими отбросами челоѳнства; оно увеличиваетъ число незаконныхъ сожительствъ, число развратныхъ домовъ, число несчастныхъ непомнящихъ родства; пьянство вноситъ въ общество христіанъ разладъ, разстройство, болѣзни и всякое безобразіе; пьянство даже колеблетъ несокрушимые устои церкви православной!.. Вотъ сколько зла отъ внутренняго врага — пьянства!..

И вотъ съ этимъ-то страшнымъ врагомъ мы, рускіе люди, доселѣ мало, очень мало и слабо воевали. Мы сломили и уничтожили злую татарщину, мы превратили въ прахъ и предали вѣчному посмѣянію Наполеоновскую спесь, мы усмирили гордую Польшу и неприступнаго Шамиля, укротили кровожадную Турцію; мы весь міръ заставили уважать насъ, какъ великую христіанскую націю: а съ пьянствомъ до сихъ поръ, къ стыду нашему, не справились!..

Такъ зачѣмъ же дѣло стало? Надо взаправду начинать войну съ пьянствомъ. Надо защищать свое дорогое отечество — святую Русь... Доколѣ будемъ терпѣть пораженія и униженія?..

Кое-гдѣ въ Россіи это уже хорошо сознали и стали дружно ополчаться противъ врага.

Ополчился и нашъ Петербургъ. Въ немъ въ настоящее время насчитывается до 100,000 трезвенниковъ! Изъ нихъ болѣе двухъ третей принадлежатъ Александро-Невскому обществу трезвости, которое, какъ извѣстно, существуетъ всего пять лѣтъ.

Что петербургскіе трезвенники не на шутку взялись за борьбу съ пьянствомъ, на это указываетъ то неподдѣльное безкорыетное, самоотверженное рвеніе послу-

жить на пользу дорогой родинѣ, которое наблюдается на каждомъ шагѣ въ дѣятельности членовъ нашего и другихъ петербургскихъ Обществъ трезвости. Возьмемъ, на примѣръ, хотя ежегодно-устройстваемые Александро-Невскимъ обществомъ трезвости крестные ходы: лѣтомъ въ Троице-Сергіеву пустынь, а на третій день Пасхи — въ Александро-Невскую лавру. Въ этихъ крестныхъ ходахъ принимаютъ участіе десятки тысячъ трезвенниковъ.

Въ нынѣшнюю Пасху, не смотря на не совсѣмъ благоприятную погоду, крестный ходъ также вполне удался и прошелъ при самомъ благодатномъ настроеніи.

Къ восьми часамъ утра трезвенники большими массами уже заполняли всѣ свободныя пространства у Воскресенской церкви „Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“: и церковный дворъ, и переулочекъ, и набережную Обводнаго канала. Къ этому времени пришли сюда крестные ходы изъ Путилова завода, съ Васильевского Острова, отъ Сѣнновской церкви и съ Петербургской стороны. Въ началѣ девятого часа вышелъ крестный ходъ и изъ церкви Воскресенія, которая тотчасъ-же торжественнымъ трезвономъ дала знать собравшимся, что общій крестный ходъ начался. Всѣ фанари, кресты, хоругви, иконы, окруженные густой массой народа, колыхаясь, вытянулись въ длинную изогнутую линію; духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ выстроилось попарно; сразу во всѣхъ мѣстахъ зазвѣли, сливаясь съ колокольнымъ трезвономъ, тысячи голосовъ побѣдныхъ пасхальныхъ пѣсней: и крестный ходъ медленно двинулся въ путь. Маршрутъ былъ таковъ: Измайловскій проспектъ, Первая рота, Загородный проспектъ, Владимірскій проспектъ, Стремянная улица, Николаевская улица и Невскій проспектъ до самой лавры.

Въ высшей степени трогательную и необычную

картину представлялъ изъ себя этотъ крестный ходъ! Стоитъ только представить себѣ длинную ровную улицу столицы, сплошь всю заполненную движущимся, поющимъ и ликующимъ народомъ съ сіяющими крестами, высоко высящимися огромными образами, развѣвающимися разноцвѣтными хоругвями, и надъ всѣмъ этимъ не смолкаемый трезвонъ колоколовъ попутныхъ церквей,— и вамъ стануть понятными тѣ слезы умиленія, которыя были замѣтны на каждомъ шагу среди паломниковъ и встрѣчной публики, и то удивленіе, съ которымъ наблюдали жильцы богатыхъ домовъ это необычайное собраніе и движеніе народа, высыпавъ съ лорнетами и биноклями на балконы и къ окнамъ.

Особенно грандіозное и въ то же время умилительное зрѣлище представлялъ изъ себя крестный ходъ на Невскомъ проспектѣ, гдѣ шествіе приняло наибольшіе размѣры, такъ какъ передъ выходомъ въ него у Троицкой церкви на Стремянной и Николаевской присоединились новые крестные ходы: съ Выборгской стороны, отъ Предтеченской церкви, съ Б. Охты, изъ Митавскаго переулка и отъ Борисоглѣбскаго Общества трезвости Извозчики и конки не могли за переполненіемъ улицы свободно двигаться и останавливались, причемъ многочисленные пассажиры всѣхъ положеній благоговѣнно обнажали головы и крестились. Въ публикѣ слышались недоумѣвающіе вопросы:

- Что это такое?!
- Что это за небывалое шествіе?!
- По какому случаю это народное движеніе?!
- Что это за необыкновенный крестовый походъ?!

На всѣ эти вопросы какъ бы отвѣтомъ несло изъ толпы пѣніе пасхальнаго канона:

„Смерти празднуемъ умертвленіе,
Адово разрушеніе,
Иного житія вѣчнаго начало!..“

Одинъ извозчикъ остановился, снялъ шляпу и по-совѣтоваль тоже сдѣлать и своему сѣдоку-барину. Тотъ повиновался и спросилъ:

— А что, развѣ?

Извозчикъ отвѣчалъ:

— Какъ, что? Трезвость это идетъ!.. Слышите, вонъ поютъ: „И расточатся враги Его... Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнуть!.. Тако да погибнуть грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся!..“ Это все можно приложить къ пьяницамъ и къ трезвенникамъ. Кто расточится и исчезнетъ, какъ дымъ? кто погибнетъ отъ лица Божія?—Пьяницы. Кто возрадуется и возвеселится?—Трезвенники. Почему?—Потому что пьяница теряетъ образъ Божій и служитъ дьяволу, а трезвенникъ блюдетъ себя, какъ храмъ Святаго Духа и служитъ Господу.

Когда крестный ходъ подходилъ къ Александроневской Лаврѣ, оттуда на встрѣчу ему вышелъ въ полномъ облаченіи, въ предшествіи духовенства, народа и святости церковной, преосвященный Антонинъ, епископъ Нарвскій, который, отслуживъ короткую литію, пропустилъ мимо себя всѣ образа, кресты, хоругви и проч., причемъ кропилъ святою водою.

Затѣмъ, войдя въ полномъ порядкѣ въ лаврскій дворъ, крестный ходъ, подъ гармоническіе звуки лаврскихъ колоколовъ, сталъ размѣщаться со всею своею святостью по аллеямъ парка. Къ этому времени главный соборъ уже былъ полонъ молящимися. Какъ только архіерей съ сослужащимъ ему монашествомъ и бѣлымъ духовенствомъ возвратился въ храмъ, тотчасъ началась божественная литургія, которую совершалъ выше упомянутый преосвященный Антонинъ. Блестящая пасхальная внѣшняя обстановка, прекрасное артистическое пѣніе митрополичьяго хора пѣвчихъ, и, главное, громкое, внятное, одушевленное служеніе архіерея Божія — все

это придавало богослуженію особенное величіе и дѣйствовало на молящихся поразительнымъ образомъ: у большинства изъ нихъ въ продолженіе всей службы глаза не высыхали отъ слезъ благодатнаго умиленія.

Вмѣсто запричастнаго стиха о. протоіерей Ф. Орнатскій произнесъ чрезвычайно воодушевившее всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ слово о спасительности тѣлесной и духовной трезвости, именно подь руководствомъ Церкви православной. Въ этомъ словѣ ораторъ походъ трезвенниковъ въ Александро-Невскую лавру къ святымъ мощамъ Благовѣрнаго Князя Александро-Невскаго, покровителя Александро-Невскаго общества трезвости, весьма кстати сравнилъ съ походомъ русскихъ храбрыхъ воиновъ на Дальній Востокъ противъ Японцевъ. Дѣлая это сравненіе, проповѣдникъ картинно представилъ сходство и разницу этихъ двухъ походовъ противъ враговъ Россіи, причемъ указалъ, что наша страна гораздо болѣе страдаетъ отъ внутреннихъ враговъ, изъ каковыхъ главное есть ихъ пьянство, нежели отъ внѣшнихъ. Въ заключеніе ораторъ ободрялъ собравшихся подь сѣнію благодати Божіей трезвенниковъ и призывалъ отстаивать свою родину въ борьбѣ съ внутреннимъ врагомъ такъ же храбро и самоотверженно, какъ отстаиваютъ ее наши безстрашные вожди и воины своею грудью на Дальнемъ Востокѣ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ святому Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому. На этомъ молебнѣ преосвященный Антонинъ, послѣ прочувствованной молитвы святому, самъ произнесъ заключительныя слова многолѣтія, приспособивъ смыслъ къ данному событію. Это произвело на трезвенниковъ особенно сильное впечатлѣніе.

— Никогда мы не забудемъ преосвященнѣйшаго Антонина!—умиленно говорили они потомъ, расходясь по домамъ.

По окончаніи молебна, преосвященный вышелъ изъ храма и окадилъ всѣ расположенныя во дворѣ святыни.

Было уже около 3-хъ часовъ дня, когда улицы С-Петербурга снова огласились пасхальными пѣснями и дружнымъ колокольнымъ трезвономъ столичныхъ церквей. Это трезвенники двинулись въ обратный путь, раздѣлившись теперь на нѣсколько крестныхъ ходовъ, направлявшихся въ разныя стороны, каждый во-свояси.

Свящ. *Петръ Поляковъ.*

Памяти Анастасіи Георгіевны Махковой.

Скончалась Анастасія Георгіевна Танкова.

Многимъ это скромное имя ничего не скажетъ... Свой безотвѣтный трудъ почившая отдавала сравнительно невидной работѣ, которая дѣлала ее извѣстной только въ тѣсномъ кругу ея сослуживцевъ, учениковъ и близкихъ знакомыхъ... Но несомнѣнно: въ сердцѣ каждаго, кто лично зналъ покойную, печальная вѣсть объ ея безвременной кончинѣ отозвалась искренней болью... Всякій пожалѣетъ въ ней и хорошаго человѣка, и самоотверженную труженицу.

Воскресенская школа „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“—вотъ та небольшая рабочая полоска, на которой пришлось покойной Анастасіи Георгіевнѣ „орать и сѣять“ въ послѣдніе годы своей безсмѣнно трудовой жизни.

Много было положено здѣсь ею здоровья, силъ и труда!

Конечно, почва дѣтскихъ сердець — благодарное поле для дѣятельности... Сѣять въ нихъ „разумное, доброе, вѣчное“, а потомъ ожидать отъ этого посѣва

добрыхъ всходовъ—для многихъ призванныхъ труженицъ является высокимъ наслажденіемъ...

Но въ то-же время нигдѣ такъ быстро не сгораетъ человѣкъ, какъ на этой работѣ, въ высшей степени отвѣтственной и сложной...

Часто въ начальную школу поступаетъ ребенокъ безъ всякой подготовки... Онъ—точно необдѣланный кусокъ руды... И изъ этого безформеннаго, неупорядоченнаго матеріала учительница должна извлечь золотыя песчинки. Она должна выходить, выносить своего питомца на рукахъ, поставить его на ноги, а потомъ снова спускаться въ нѣдра другой дѣтской души, за новой рудой, за новымъ золотомъ... Работа тяжелая, утомительная, трудно выносимая... Сколько здѣсь сжигающихъ волненій! Какая требуется напряженность вниманія и труда—большею частію, не виднаго, но упорнаго, изнуряющаго, постояннаго...

Творчество вездѣ покупается дорогой цѣной,—цѣной крови и нервовъ... Но нигдѣ, кажется, оно такъ быстро не сжигаетъ самого творца, какъ въ педагогической работѣ...

А каждый педагогъ не только долженъ любить свое дѣло, но долженъ быть и творцомъ въ немъ. Ремесленное, шаблонное отношеніе къ дѣлу воспитанія губить его, отнимаетъ у него „душу живую“,—чего особенно долженъ бояться каждый воспитатель...

Этого боялась и покойная Анастасія Георгіевна... Потому-то она и не любила работать по казенному, а вкладывала въ свой трудъ всѣ свои силы, отдавала ему всю свою жизнь... И наконецъ, эти тоненькія, бѣленькія ниточки, что называются нервами, не выдержали... Сердце, столько любившее при жизни, столько волновавшееся, перестало биться... Рабочія руки опустились, и самоотверженная труженица, точно подрѣзанный колосъ, упала на своей трудовой бороздѣ...

Утромъ начинался обычный рабочій день въ Воскресенской школѣ. Надо было идти на уроки, къ тому дѣлу, за которое Анастасія Георгіевна привыкла браться не съ вялымъ равнодушіемъ, а горячо, нервно... Здѣсь она была точно сѣятель на своемъ полѣ. Какъ тотъ выходитъ всегда съ кошницей, полной до верха золотистыхъ сѣмянъ, такъ и почившая Анастасія Георгіевна несла дѣтямъ все свое сердце, всю свою душу, полную любви къ дорогому дѣлу воспитанія. Не какъ нибудь, а „со страхомъ Божиимъ и вѣрою“ приступала она къ работѣ...

Съ такимъ же настроеніемъ шла она и сейчасъ...

Но то была уже послѣдняя искорка въ потухающей лампадкѣ, послѣдняя вспышка умирающаго огня, который свѣтилъ долгіе годы и для поддержанія котораго утомленное, разбитое тѣло, надорванная грудь не могли дать больше нужнаго матеріала...

Съ обычнымъ подъемомъ духа, м. б., волненіемъ, подходила Анастасія Георгіевна къ классной комнатѣ и чуть ли не на порогѣ ея упала въ страшныхъ конвульсіяхъ: ее поразилъ нервный припадокъ, положившій начало той тяжелой болѣзни, которая черезъ нѣсколько дней свела ее въ могилу...

Итакъ, все, до самаго дна, сгорѣло въ лампадкѣ... Всю свою трудовую энергію, все свое здоровье Анастасія Георгіевна сожгла на огнѣ святого призванія и пламенной любви къ дорогому дѣлу...

Когда она лежала во гробѣ — безмолвная, недвижимая, — то казалось, что на лицѣ ея застыло выраженіе блаженнаго покоя...

— Вотъ когда лишь, — невольно думалось при этомъ, — нашла ты для себя отдыхъ... Въ тѣсномъ гробу, въ холодной могилѣ...

А какъ онъ нуженъ былъ тебѣ при жизни: вѣдь ты такъ много работала, вѣдь ты такъ сильно устала... И отъ души хотѣлось повторить ей пожеланіе поэта:

«Спи-жь спокойно: жизни бремя
Не спугнуть твоей мечты...»

Осиротѣвшая школьная семья сердечно напутствовала въ загробный міръ, въ мѣсто вѣчнаго упокоенія свою неутомимую труженицу... Зеленѣвшіяся вѣнки — символы любви къ почившей—были лишь внѣшнимъ и слабымъ выраженіемъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли сердца ея учениковъ и почитателей...

Скончалась Анастасія Георгіевна 20-го марта, а погребеніе ея состоялось 22-го марта, въ понедѣльникъ, послѣ прежде-освященной литургіи, которую совершали: протоіерей А. А. Дерновъ, священники П. И. Скипетровъ, А. В. Рождественскій, Д. А. Путилинъ, Н. А. Птицынъ и діаконъ І. К. Кьяндскій.

На отпѣваніе кромѣ служившихъ вышли: протоіерей Ф. Н. Орнатскій, священникъ П. А. Миртовъ и діаконъ П. М. Смирновъ.

О. Протоіерей Орнатскій, бывший, какъ Предсѣдатель Совѣта Общества, однимъ изъ главныхъ и непосредственныхъ начальниковъ почившей, которая, кромѣ того была и его духовной дочерью, передъ чиномъ отпѣванія въ задушевной рѣчи съ обычнымъ мастерствомъ обрисовалъ образъ покойной Анастасіи Георгіевны въ нѣжныхъ, ласкающихъ тонахъ...

Поставивъ въ основу своей рѣчи слова Христа Спасителя: „хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю“ (Мѡ. XXV, 21),—ораторъ выяснилъ, какъ честно и свято исполнила почившая врученное ей отъ Господа малое дѣло. Образцовая дочь, покоившая старость своей матери до самой смерти послѣдней и старавшаяся всячески усладить дни ея заката,—Анастасія Георгіевна и въ отношеніяхъ къ другимъ своимъ роднымъ и знакомымъ,—говорилъ о. протоіерей,—проявляла доброе сердце...

Исполнительность же ея въ отношеніи прямого долга учительницы не знала границъ...

Дѣло учительницы—сложное, тяжелое и отвѣтственное. Обыкновенно, въ начальную школу приводятъ ребенка, не умѣющаго отличить правой руки отъ лѣвой, безъ всякихъ элементарныхъ правилъ жизни и деликатности.

Надо ребенка, взятаго не рѣдко прямо съ улицы, приучить къ школьнымъ порядкамъ, къ школьной дисциплинѣ; надо привить ему правильный взглядъ на жизнь, на отношенія къ людямъ, а, главное, развить и укрѣпить въ его сердцѣ вѣру и любовь къ Богу, надо обогатить въ тоже время дѣтскій умъ полезными знаніями, въ которыхъ у Анастасіи Георгіевны недостатка не было.

Изъ всѣхъ предметовъ школьнаго курса особенно она любила русскій языкъ, и въ области его обладала, дѣйствительно, большими свѣдѣніями, которыя не забывала подновлять и освѣжать... Вообще почившая любила свое дѣло, была въ немъ неустанной труженицей, бодро и честно стоявшей всегда на стражѣ своего подвига. Полученный отъ Бога талантъ она не закопала въ землю. Она приумножила его и съ лихвой возвратитъ теперь Своему Господу.

Въ этой мысли ораторъ и приглашалъ всѣхъ скорбящихъ найти утѣшеніе, умѣреніе своей печали.

Анастасію Георгіевну похоронили на Смоленскомъ кладбищѣ... Тихо двигался катафалкъ съ прахомъ почившей учительницы, которую въ послѣдній разъ окружала теперь горячо любящая ее школьная семья.

Дѣтскіе голоса нѣжно звенѣли: „Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи помилуй насъ“. И подъ звуки этой священной нѣсни, которая такой тихой, нѣжной мелодіей разливалась по улицамъ шумнаго города, особенно крѣпко вѣрилось въ святость

дѣла покойной и хотѣлось сказать ей: не пропадутъ даромъ сѣмена, посѣянные въ дѣтскихъ сердцахъ твоей любящей рукой, неутомимая Анастасія Георгіевна...

Взойдетъ твоя нива, заколосится, нальется добрымъ зерномъ и многіе, многіе скажутъ тебѣ свое искреннее „спасибо“, а память о тебѣ навсегда сохранится въ душахъ твоихъ признательныхъ питомцевъ.

П. А. Чаадаевскій.

Проводы пастыря.

30-го марта прихожане Спасо - Преображенской церкви, что за Московской заставой, провожали своего батюшку, о. Николая Курлова, на Дальній Востокъ. Проводы носили задушевный характеръ; было сказано не мало рѣчей, были прочитаны адреса, а простой народъ прощался со своимъ пастыремъ со слезами.

Нужно сказать, что о. Н. Курловъ для мѣстнаго прихода сдѣлалъ очень много добраго и хорошаго. Эта плодотворная дѣятельность очерчена особенно ясно въ адресѣ Спасо - Преображенскаго благотворительнаго общества, возникшаго благодаря исключительно энергіи о. Н. Курлова. Въ адресѣ говорилось:

„Многоуважаемый и
дорогой отецъ Николай!

Съ грустью и болью въ сердцахъ разставаясь съ вами, совѣтъ нашего благотворительнаго общества приносить вамъ свой сердечный прощальный привѣтъ и искреннюю благодарность за вашу хотя и кратковременную, но въ высшей степени благотворную дѣятельность въ нашемъ приходѣ.

Общество трезвости, наше благотворительное общество, постройка церковно-приходского дома, приспособ-

ленного также и къ цѣлямъ и потребностямъ нашего общества, являются плодами этой дѣятельности и сами говорятъ за себя.

Своею несокрушимой энергіей, своимъ увлеченіемъ и преданностью дѣлу вы сплотили насъ, пробудили въ насъ лучшія чувства и заставили заговорить струнку общественности, которая свойственна человѣку, но къ сожалѣнію такъ часто заглушается мелкими житейскими дѣлами и заботами.

Съ вами мы переживали хорошія, счастливыя минуты, и за это вамъ наше глубокое спасибо.

Наше молодое, едва окрѣпнувшее О-во, имѣвшее въ васъ надежную опору, неутомимаго и безкорыстнаго труженика, особенно чувствуетъ вашъ уходъ и только сознание, что вы идете на новые подвиги, нѣсколько смягчаетъ тяжесть настоящей разлуки.

На предстоящій вамъ тяжелый путь примите въ благословеніе икону вашего заступника и покровителя св. Николая Чудотворца и на добрую память о насъ жетонъ нашего Общества“.

Много поработалъ о. Николай для мѣстнаго рабочаго населенія, онъ организовалъ общество трезвости, ввелъ общенародное пѣніе, устроилъ народныя чтенія, бібліотеку. Духовныя нужды рабочаго класса были ему близки и онъ отдавалъ на служеніе ему всего себя. Что его работа была оцѣнена мѣстными фабрикантами, — это лучше всего подтверждаетъ письмо директора С.-Петербургскаго вагоно-строительнаго завода Э. Э. Бастриана. Послѣдній писалъ:

„Глубокоуважаемый о. Николай!

Узнавъ съ истиннымъ сожалѣніемъ о вашемъ назначеніи на Дальній Востокъ, не могу не выразить вамъ глубокую благодарность за полезную дѣятельность вашу въ окрестностяхъ завода, увѣнчавшуюся

наилучшимъ успѣхомъ среди рабочаго населенія, а также за всегда сердечное отношеніе ваше, какъ къ цѣлямъ благотворительности, такъ и ко мнѣ лично. Позволяю себѣ, поэтому, глубокоуважаемый о. Николай, прѣпроводить при семъ 2,500 р., каковую сумму вы, я надѣюсь, не откажете принять какъ знакъ глубокаго моего къ вамъ уваженія и признательности.“

Это письмо и щедрый даръ лучше всякихъ словъ говорятъ, что о. Николай поработалъ не даромъ, а съ пользой. Отъ души желаемъ ему и на Дальнемъ Востоку „подвигомъ добрымъ“ подвизаться....

Редакторы: { Священникъ *А. Рождественскій.*
 { Священникъ *П. Миртовъ.*

Печатать разрѣш. Спб. 10 апрѣля 1904 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.